

Истор
И 25

Московский ордена Ленина, ордена Октябрьской
революции и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет им. М. В. Ломоносова

Юридический факультет

На правах рукописи

ИВЛИЕВ ГРИГОРИЙ ПЕТРОВИЧ

УДК 343.1/47+57/

ОСНОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ
МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Специальность: 12.00.09 - уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор;
криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

М о с к в а - 1986

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
юридического факультета Московского ордена Ленина,
ордена Октябрьской революции и ордена Трудового
Красного знамени государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель - доктор юридических наук,
профессор Галкин Б.А.

Официальные оппоненты - заслуженный юрист РСФСР,
доктор юридических наук, профессор Михайлов А.И.

код экземпляра

42523

- кандидат юридических наук
Давыдов В.А.

Ведущая организация - Академия МВД СССР.

защита состоится 30 мая 1986 г. в 14 час.
на заседании специализированного уголовно-право-
вого совета /К-053.05.33/ в Московском государствен-
ном университете им. М.В. Ломоносова /И19899, г.
Москва, Ленинские горы, МГУ, I-ый корпус гумани-
тарных факультетов, юридический факультет/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
юридического факультета МГУ.

Автореферат разослан "29" апреля 1986 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук, доцент

Д.И. Поташник

5047

Актуальность темы исследования. Предпринимаемые в советском обществе меры по укреплению правовой основы государственной и общественной жизни, соблюдению социалистической законности и правопорядка, развитию и охране прав и свобод граждан непосредственно связаны с улучшением работы органов внутренних дел, прокуратуры, судов. В принятой XXII съездом КПСС Программе КПСС подчеркнуто, что "государственные органы обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан, вести решительную борьбу с преступностью..."¹

Особую важность в усилении борьбы с преступностью имеет умелое использование мер процессуального принуждения. Их своевременное и обоснованное применение в уголовном судопроизводстве способствует раскрытию каждого преступления, обеспечивает неотвратимость ответственности лиц, совершивших преступления. Повышение эффективности применения мер процессуального принуждения выступает как одно из наиболее результативных средств интенсификации борьбы с преступностью.

Вместе с тем применение мер процессуального принуждения связано с вторжением в сферу конституционных прав и свобод граждан, что вызывает потребность в создании надежных гарантий их законного и обоснованного применения. Оптимальные результаты в применении мер процессуального принуждения могут быть достигнуты, если указанные меры будут применяться только в необходимых случаях. Для этого следует в уголовно-процессуальном законе четко решить вопрос об основаниях применения мер процессуального принуждения.

Однако подробная регламентация оснований применения мер

---

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза: Новая редакция. Принята XXII съездом КПСС. - М.: Политиздат, 1986, с.49.

ляет большую сложность в силу чрезвычайно разнообразных и глубоко индивидуальных обстоятельств, в которых происходит применение мер процессуального принуждения. Для того, чтобы избежать не вызываемого необходимостью применения мер процессуального принуждения, органы дознания, следователь, прокурор, суд обязаны учитывать индивидуальные особенности каждого случая. В законе же основания применения мер процессуального принуждения определяются исходя из общего, типичного. Вследствия этого при регламентации оснований применения мер процессуального принуждения законодатель не должен излишне формализовать свои установления.

Уголовно-процессуальный закон дает лишь ориентиры, используя которые, органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, могут устанавливать наличие или отсутствие оснований для применения мер процессуального принуждения. Это требует как выявления типичных признаков /критериев/, определяющих основания применения мер процессуального принуждения в законе, так и раскрытия их конкретного характера и содержания.

Несмотря на сложность, такой путь правовой регламентации оснований применения мер процессуального принуждения наиболее полно способствует формированию практики применения данных мер в свете законности, справедливости и гуманизма.

О важности оснований применения мер процессуального принуждения в обеспечении законности свидетельствует развитие советского законодательства в последние годы. Так, согласно ст.ст. 54, 55 Конституции СССР, ст.ст. 28, 30 Закона о Прокуратуре СССР, изменениям, внесенным в УПК союзных республик /ст.ст. 11, 12 УПК РСФСР, ст. 7¹ Турк.ССР, ст. 6¹ УПК Уз.ССР, ст. 6¹ УПК Каз.ССР и др./, применение мер процессуального

принуждения допустимо только при наличии определенных в законе оснований. Но определение в законе оснований применения мер процессуального принуждения не во всех случаях достаточно полно и не всегда соответствует потребностям практики. Так нуждается в совершенствовании определение в законе оснований задержания, отстранения от должности, выемки, получения образцов для сравнительного исследования и др. В практике не всегда правильно решается вопрос о наличии оснований применения мер процессуального принуждения, что приводит к снижению эффективности их применения, к нарушениям прав личности. В связи с этим актуальность приобретает теоретическое исследование данной проблемы, разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики его применения.

В науке советского уголовного процесса исследовались чаще всего основания применения отдельных мер процессуального принуждения. К анализу оснований применения мер процессуального принуждения в целом обращались З.Ф. Коврига, В.М. Корнуков, Ф.М. Кудин, И.Л. Петрухин, В.С. Чистякова и др. Но исследование оснований в работах этих ученых проводится, как правило, в связи с рассмотрением иных проблем применения мер процессуального принуждения. Основания применения мер процессуального принуждения определяются с разных, а порой и противоречивых позиций, что вызывает потребность в более глубоком изучении правовой природы рассматриваемого явления. В частности, не получил достаточного теоретического обоснования вопрос о специфике правовой регламентации оснований применения мер процессуального принуждения, не в полной мере раскрыты основания отдельных мер процессуального принуждения, не определено содержание требования обоснованности применения мер процессуального принуждения.

Этим и определяется выбор данной темы исследования и ее актуальность.

Предметом диссертационного исследования является правовое регулирование оснований применения мер процессуального принуждения и практическая деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и обоснованности применения указанных мер.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа положений закона, регулирующих основания применения мер процессуального принуждения и практики их применения разработать научные рекомендации, направленные на совершенствование деятельности органов дознания, следователей, прокуроров, судов по применению мер процессуального принуждения, на защиту конституционных прав граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

Перед исследованием были поставлены следующие задачи:

- показать взаимосвязь оснований применения мер процессуального принуждения и предупредительно-обеспечительной природы данных мер;
- выявить характерные черты правовой регламентации оснований применения мер процессуального принуждения;
- определить понятие "основания применения мер процессуального принуждения";
- разработать предложения по совершенствованию законодательного определения оснований применения конкретных мер процессуального принуждения и практики их применения;
- рассмотреть уголовно-процессуальные гарантии обоснованности применения мер процессуального принуждения.

Научная новизна. Детерминированность применения мер процессуального принуждения потребностями расследования и рассмотрения уголовного дела, роль предвидения и планирования результатов применения указанных мер раскрывается в диссертации путем анализа сущности, значения, соотношения и взаимодействия оснований и целей применения мер процессуального принуждения. Понятие оснований

применения мер процессуального принуждения определяется исходя из философских категорий "основание", "причина", "следствие", "условие", "цель" и в соответствии с особенностями их законодательной регламентации. В таком аспекте проблема рассматривается впервые в процессуальной литературе. Предложенный аспект анализа позволяет точно и полно выявить необходимость применения мер процессуального принуждения, в большей мере показывает предупредительно-обеспечительный характер мер процессуального принуждения, более четко отграничивает основания применения данных мер от оснований иных принудительных мер и от оснований уголовно-процессуальных решений, связанных с обвинением.

Новизна заключается также в уточнении круга фактических данных, включаемых в содержание оснований применения конкретных мер процессуального принуждения, в раскрытии нормативно-регулирующего значения целей применения отдельных мер процессуального принуждения. В неисследованном ранее аспекте и объеме освещены в диссертации уголовно-процессуальные гарантии обоснованности применения мер процессуального принуждения.

На защиту выносятся следующие основные положения:

I. В качестве оснований применения мер процессуального принуждения могут выступать многообразные по своей сущности и конкретным проявлениям фактические данные. Многообразие конкретных фактических данных, обуславливающих применение мер процессуального принуждения, требует специфического способа правовой регламентации оснований применения мер процессуального принуждения. Юридическое значение фактических данных, выступающих основаниями, определяется путем

установления в законе целей применения мер процессуального принуждения.

2. Цель применения мер процессуального принуждения как идеальный образ будущего результата содержит указания на признаки фактических данных, порождающих применение мер процессуального принуждения. В законодательном определении целей применения мер процессуального принуждения выражено знание причинных связей между фактическими данными, обосновывающими применение данных мер, и необходимым результатом их применения. В каждом конкретном случае лицо, принимающее решение, используя установленные в законе критерии необходимости применения мер процессуального принуждения, способно проанализировать юридическое значение фактических данных, исходя из которых оно должно действовать.

3. Под основаниями применения мер процессуального принуждения понимаются установленные, оцененные и закрепленные в уголовно-процессуальном порядке органом дознания, следователем, прокурором и судом конкретные фактические данные, соотнесенные с выраженными в целях применения мер процессуального принуждения критериями.

4. Цели применения мер пресечения, указанные в ст.33 Основ уголовного судопроизводства Союза СССР и союзных республик, имеют универсальное значение для определения видов неправомерного поведения обвиняемого /подозреваемого/, предупреждение которого возможно путем применения мер пресечения, отстранения от должности и задержания. Для устранения пробелов в регламентации оснований задержания и отстранения от должности в соответствующих правовых нормах следует закрепить цели применения указанных мер.

5. Взаимосвязь и различие оснований и целей применения конкретных мер процессуального принуждения позволяет утверждать, что:

- основаниями для производства выемки являются фактические данные, устанавливающие место нахождения и индивидуальные признаки: а/предметов и документов, имеющих доказательственное значение; б/имущества, денег и ценностей, на которые наложен арест, в целях обеспечения их сохранности; в/наград и документов к ним в целях обеспечения представления суда о лишении осужденного ордена, медали или почетного звания;

- в качестве основания получения образцов для сравнительного исследования выступает установление в уголовно-процессуальном порядке объекта, для сравнения с которым требуется отображение образцов, и фактических данных, указывающих на возможность происхождения данного объекта от определенного лица;

- под основаниями наложения ареста на имущество понимаются фактические данные, указывающие на возможность сокрытия, уничтожения, отчуждения или потребления имущества, подлежащего конфискации или взысканию по гражданскому иску.

6. Требование обоснованности применения мер процессуального принуждения относится не только к принятию решений, но и к действиям лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда по реализации принятого решения. Они должны соответствовать основаниям и сделанным выводам.

Методологической основой диссертации является диалектико-материалистический метод исследования общественных явлений. В диссертационной работе использовались положения и выводы, сформулированные в трудах классиков марксизма-ленинизма, в Программе КПСС и других партийных документах.

Основные положения диссертации разработаны в соответствии с учением советской философской науки о детерминизме и целеполагании в человеческой деятельности /А.Н. Леонтьев, М.Г. Макаров, М.А. Парник, Н.Н. Трубников, А.А. Чунаева и др./ В диссертации

анализируются труды ученых-процессуалистов, используются соответствующие работы по общей теории права и другим отраслям советской юридической науки. Теоретическую основу диссертации составили труды С.С. Алексеева, М.И. Бажанова, Б.Т. Безлепкина, Б.А. Галкина, И.М. Гуткина, В.А. Давыдова, З.Д. Еникеева, В.Н. Кудрявцева, Л.Д. Кокорева, С.В. Курылева, Э.Ф. Куцовой, О.Э. Лейста, В.З. Лукашевича, П.А. Лупинской, А.И. Михайлова, М.С. Строговича, П.С. Элькинд и др.

В диссертации анализируется законодательство Союза ССР и союзных республик, Постановления Пленумов Верховного Суда СССР, приказы Генерального прокурора СССР, нормативные акты МВД СССР. Анализ советского законодательства дополняется сравнением с уголовно-процессуальным законодательством зарубежных социалистических государств /ВНР, ГДР, ПНР, ЧССР/.

При подготовке диссертации изучалась практика применения мер процессуального принуждения в народных судах г. Москвы и Московской области по рассмотренным в 1983-1984 г.г. уголовным делам. В Прокуратуре г. Москвы исследовались прекращенные и приостановленные уголовные дела и иные материалы. Были изучены также материалы Бюро судебно-медицинских экспертиз г. Москвы. В работе используется опубликованная практика применения мер процессуального принуждения.

Практическая значимость и апробация результатов исследований. Предлагаемые в диссертации рекомендации могут быть использованы для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в дальнейшей разработке отдельных проблем теории советского уголовного процесса, при комментировании уголовно-процессуального законодательства, в учебном процессе. Эти рекомендации также имеют значение для повышения эффективности деятельности органов, осуществляющих борьбу с преступ-

ностью.

Диссертация обсуждена и одобрена кафедрой уголовного процесса юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Результаты исследования апробированы на теоретической конференции аспирантов ИТПАН СССР и юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в 1984 г., опубликованы в двух статьях, использовались в проведении занятий со студентами. По теме диссертации был сделан научный доклад на кафедре уголовного процесса ВЮЗИ.

Структура диссертации определяется предметом исследования и логикой изложения. Диссертация состоит из введения, трех глав /восемью параграфов/, списка литературы.

Содержание работы

В первой главе раскрывается сущность мер процессуального принуждения, определяются их виды, показывается связь между основаниями применения мер процессуального принуждения и предупредительно-обеспечительной природой данных мер.

Рассматривая меры процессуального принуждения как составную часть государственного /правового/ принуждения и как один из видов уголовно-процессуального принуждения, диссертант показывает отличие мер процессуального принуждения по основаниям, целям и правовым последствиям применения от иных видов уголовно-процессуального принуждения и от процессуальных действий, выражающих обычные необходимые потребности уголовного судопроизводства и не имеющих принудительного характера. К мерам процессуального принуждения автор относит задержание, меры пресечения, отстранение от должности, выемку, обыск, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, освидетельствование, получение образцов для сравнительного иссле-

дования, помещение лица в медицинское учреждение, наложение ареста на имущество.

Советский уголовно-процессуальный закон не содержит прямых указаний, что следует понимать под основаниями применения мер процессуального принуждения. В диссертации понятие оснований применения мер процессуального принуждения раскрывается через категорию "фактические данные". Это обосновывается тем, что категория "фактические данные", используемая в уголовном судопроизводстве, связывает познающего субъекта с действительностью, с реальными явлениями или событиями. Фактические данные отражают такое состояние действительности, которое может быть познано человеком. В.И. Ленин писал: "Для материалиста "фактически дан" внешний мир, образом которого являются наши ощущения."¹ Такое понимание сущности оснований применения мер процессуального принуждения вполне соответствует и философскому понятию оснований.

Рассматривая соотношение понятий правовые и фактические оснований применения мер процессуального принуждения, анализируя случаи употребления термина "основания" в уголовно-процессуальном законе /ст.ст. 89, 92, 122, 167, 168 УПК РСФСР и др./ и в юридической литературе, диссертант делает вывод о возможности использования терминов "основания" и "фактические основания" применения мер процессуального принуждения в идентичном значении.

В диссертации разделяется высказанная в литературе точка зрения о возможности применения мер процессуального принуждения только при наличии фактических данных, установленных в процессе доказывания /Л.М. Карнеева, П.А. Лупинская и др./.

---

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.18, с.112.

Диссертант обосновывает это мнение, анализируя требование закона о мотивировке постановлений /определений/ о применении мер процессуального принуждения/ст.ст. 92, 122, 153, 167, 168, 174, 175 УПК РСФСР, ст. 130 УПК Укр.ССР и др./.

Правовая регламентация оснований применения мер процессуального принуждения имеет специфический характер. Применение мер процессуального принуждения порождается самыми различными данными, указывающими на возможное существование обстоятельств, требующих предупреждения или установления. Такими данными могут быть данные о личности, о способе и последствиях совершенного преступления, поведении лица до и после совершения преступления, степени доказанности преступления и т.д. Их многообразие не позволяет дать общее определение оснований применения мер процессуального принуждения, перечислив единые для всех признаки, с достаточной полнотой и конкретностью характеризующие основания с фактической стороны. В качестве таких не могут рассматриваться ни противоправное поведение, ни наличие обстоятельств, осложняющих уголовно-процессуальную деятельность, ни общественная опасность лица, так как это приводит к значительному расширению оснований применения мер процессуального принуждения. Противоправное поведение, общественная опасность лица, обстоятельства, осложняющие уголовно-процессуальную деятельность очень широкие понятия. Разнообразие круга и характера фактических данных, указывающих на возможность противоправного поведения лица, появления обстоятельств, осложняющих уголовно-процессуальную деятельность, на общественную опасность лица позволяет утверждать, что они могут свидетельствовать о необходимости применения мер процессуального принуждения. Но это не дает права считать их основаниями применения мер процессуального принуждения во всех случаях, так

как закон признает основаниями применения мер процессуально-го принуждения фактические данные, указывающие на возможность лишь определенных видов противоправного поведения лица или общественной опасности лица, на возможность только некоторых обстоятельств, требующих применения мер процессуального принуждения.

Многообразие фактических данных, порождающих применение мер процессуального принуждения, требует специфического способа правовой регламентации оснований применения мер процессуального принуждения. Юридическая значимость фактических данных, выступающих основаниями применения мер процессуального принуждения определяется путем установления в законе целей применения мер процессуального принуждения.

Нормативно-регулирующее значение целей мер процессуального принуждения определяется тем, что они выступают в качестве непосредственного критерия правомерности поведения. Указание в законе на цель применения меры процессуального принуждения требует от компетентного органа соответствующего способа действий. Каждая мера процессуального принуждения имеет специфические цели применения. Строго определяя цели применения мер процессуального принуждения, законодатель тем самым устанавливает возможные случаи использования данных мер. Необходимость применения мер процессуального принуждения в установленных законом целях основана на познании структуры и закономерностей уголовного судопроизводства, на огромном историческом опыте борьбы с преступностью, на научных разработках и потребностях практики. В нормативном целеполагании выражено знание причинных связей между фактическими данными, порождающими применение мер процессуального принуждения, и необходимым результатом применения этих мер.

При принятии конкретного решения лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд, используя установленные в законе критерии необходимости применения мер процессуального принуждения, выраженные в целях, способно познать юридическое значение фактических данных, исходя из которых оно должно действовать. Цели применения мер процессуального принуждения выступают как своеобразные ориентиры, очерчивающие круг познаваемых фактических данных. Воссоздавая мысленно требуемый результат применения мер процессуального принуждения, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд оценивают также основания и мотивы, в силу которых необходимо применить именно данную меру для достижения поставленных целей. Цели применения мер процессуального принуждения являются необходимым средством определения и функционирования оснований данных мер.

В диссертации показывается, что рассмотрение обстоятельств в виде неправомерного поведения или возможности такого поведения в качестве оснований применения мер процессуального принуждения не согласуется с определением в законе оснований и противоречит превентивному характеру мер процессуального принуждения. Диссертант отмечает, что нарушение процессуальной обязанности выступает как одно из оснований применения мер процессуального принуждения только в том случае, если это нарушение свидетельствует о возможности неисполнения обязанностей и в дальнейшем.

Выявленные особенности правовой регламентации оснований применения мер процессуального принуждения позволяют сделать вывод, что под основаниями советский уголовно-процессуальный закон понимает установленные, оцененные и закрепленные в уголовно-процессуальном порядке органом дознания, следователем,

прокурором или судом конкретные фактические данные, соотношенные с выраженными в целях применения мер процессуального принуждения критериями.

В главе второй анализируются основания применения каждой из мер процессуального принуждения.

Специфика регламентации оснований задержания состоит в том, что данные, определяющие появление фигуры подозреваемого и необходимость его изоляции сформулированы законодателем в единстве и взаимосвязи. Такая конструкция оснований задержания позволяет применять эту меру только к определенному лицу и только по указанным в законе основаниям /ст.28 Закона о Прокуратуре СССР/.

Основания задержания строго определены в законе. Задержание лица возможно в том случае, если перечисленные в ч.1 ст. 122 УПК РСФСР фактические данные свидетельствуют, во-первых, о причастности лица к совершению преступления и, во-вторых, о возможности его сокрытия от дознания и следствия, воспрепятствовании им установлению истины, продолжении преступной деятельности. При этом могут быть и иные данные, обосновывающие задержание и облегчающие решение вопроса о его применении, но они не обязательны. Вполне достаточно наличия данных, указанных в ч.1 ст.122 УПК РСФСР, однако в них должно содержаться и подозрение в отношении лица, совершившего преступление, и необходимость его кратковременной изоляции от общества.

Ч.2 ст.122 УПК РСФСР предусматривает возможность задержания при наличии иных, не предусмотренных ч.1 этой статьи, данных для подозрения лица в совершении преступления. Под "иными" данными понимаются доказательства, из которых усматривается причастность лица к совершению преступления. Однако эти данные формируют подозрение с меньшей степенью определен-

ности. Поэтому законодатель требует применять задержание по этому основанию только при наличии строго определенных фактических данных, свидетельствующих о возможности сокрытия подозреваемого от следствия и дознания. Согласно ч.2 ст.122 УПК РСФСР задержание допустимо при наличии "иных данных" лишь в том случае, если лицо покушалось на побег или когда оно не имеет постоянного места жительства, или когда не установлена личность подозреваемого.

Фактические данные, выступающие в качестве оснований задержания, подлежат оценке органами дознания, следователем, прокурором, судом, изложение которой предусмотрено в виде указания мотивов задержания /ч.3 ст.122 УПК РСФСР/. Но задача законодателя и сформировать данные мотивы. Это может быть достигнуто при установлении в законе целей задержания, в качестве которых диссертант рассматривает предупреждение возможности скрыться от дознания и следствия, помешать установлению истины по уголовному делу, предупреждение преступной деятельности. Цели задержания помогают установить необходимость его применения в каждом конкретном случае, правильно оценивать все имеющиеся данные. При указании целей задержания во многом исключается возможность его применения в случае формального соответствия имеющихся данных положениям закона.

Диссертант различает основания доставления лица, подозреваемого в совершении преступления, и основания его уголовно-процессуального задержания по способам их установления и оценки, по отношению к моменту совершения преступления, показывает отличие оснований уголовно-процессуального задержания от оснований применения мер пресечения и от оснований административных задержаний.

Показав обусловленность целей мер пресечения необходи -

мостью достижения задач уголовного судопроизводства, диссертант делает вывод об их универсальном значении для определения видов возможного поведения обвиняемого, предупреждение которого необходимо путем применения мер пресечения и отстранения от должности. В связи с этим предлагается включить в ст. 153 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК союзных республик указание на цели отстранения обвиняемого от должности.

Однако основания отстранения обвиняемого от должности отличаются от оснований мер пресечения тем, что возможность совершения обвиняемым определенных действий связывается лишь с занимаемым им служебным положением. Кроме того, меры пресечения и отстранение от должности ограничивают различные права граждан: личную неприкосновенность и право на труд. Учитывая общность целей мер пресечения и отстранения от должности, а также различие оснований и ограничиваемых прав, автор указывает на возможность одновременного применения мер пресечения /за исключением заключения под стражу/ и отстранения обвиняемого от должности.

Основания применения мер пресечения классифицируются в диссертации в зависимости от цели, для достижения которой применяются меры пресечения. Анализ оснований применения мер пресечения в соответствии с предложенной классификацией позволил определить круг данных, признаваемых законом основаниями применения мер пресечения, отграничить основания применения мер пресечения от иных данных. Так, например, в диссертации обосновывается необходимость проводить различие между двумя формами уклонения обвиняемого от следствия и суда: сокрытием и неявкой. Мера пресечения может быть применена только в случае возможного сокрытия обвиняемого. За неявку без уважительной причины обвиняемый должен подвергаться приводу. Даже неоднок-

ратная неявка обвиняемого не должна влечь применение меры пресечения, если нет оснований полагать, что обвиняемый скрылся или может скрыться от следствия и суда.

Вне этой классификации исследуются данные, характеризующие совершенное преступление и личность обвиняемого, так как они могут указывать на любой из видов поведения обвиняемого, для предупреждения которого применяются меры пресечения. В диссертации рассматривается возможное влияние на избрание меры пресечения тяжести, последствий и способа совершения преступления. Диссертант отмечает, что степень доказанности обвинения во многих случаях предопределяет изменение избранной меры пресечения. Из изученных 458 случаев применения меры пресечения, главным образом, в связи с доказанностью обвинения изменялась мера пресечения при производстве дознания и предварительного следствия в 9,2% случаев, при утверждении обвинительного заключения - в 2%, при постановлении приговора - в 13,8%. Изменение меры пресечения было обусловлено отпадением возможности у обвиняемого помешать установлению истины, изменением отношения обвиняемого к совершенному преступлению /раскаяние, признание вины/, переквалификацией деяния на менее или более тяжкое и т.п.

Данные о личности обвиняемого, влияющие на избрание меры пресечения, в целом совпадают с данными о личности, устанавливаемыми в ходе уголовного процесса. Изучение практики показало, что наиболее часто избрание меры пресечения в виде заключения под стражу обосновывается отсутствием у обвиняемого постоянного места жительства /39,4%/ или постоянных занятий /52,7%/, наличием судимостей и отрицательных характеристик /56,2%/. Однако анализ данных о личности обвиняемого при избрании меры пресечения специфичен. Он характеризуется огра-

ниченностью данных в момент избрания, рассмотрением их с точки зрения детерминации будущего поведения обвиняемого и изменением значения ранее установленных.

Несмотря на то, что строгость мер пресечения весьма различна, основания для их применения сформулированы в одной правовой норме. Такая формулировка позволяет обеспечить предупреждение нежелательного поведения обвиняемого путем использования разнообразных средств воздействия, эффективность применения которых зависит от учета всех общественных связей обвиняемого. В диссертации обосновывается вывод, что выбор вида меры пресечения зависит от степени и формы возможного противодействия обвиняемого и от данных, определяющих возможные средства воздействия на обвиняемого.

Меры пресечения применяются только в случае необходимости /ст.ст. 91, 101 УПК РСФСР/. Это требует не только формального наличия предусмотренных ст.89 УПК РСФСР данных, но и такой ситуации, когда без применения меры пресечения невозможно достижение задач уголовного судопроизводства. В связи с этим обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения /ст. 91 УПК РСФСР/ рассмотрены в диссертации в аспекте соотношения оснований и условий применения мер пресечения, определено их возможное влияние на применение указанных мер. Анализ соотношения оснований и условий применения мер пресечения в предусмотренных ст.90 и ч.1 ст.96 УПК РСФСР исключительных случаях показал, что исключение из общего правила относится к условиям применения мер пресечения. В первом случае меры пресечения могут быть применены до вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, если для получения доказательств необходимо определенное время. Во-втором - если законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы и на срок

не свыше одного года. Основания применения мер пресечения в этих случаях не имеют исключительного характера.

Для производства выемки недостаточно наличия данных, устанавливающих индивидуальные признаки предметов и документов и место их нахождения. Основания для производства выемки появляются только тогда, когда есть еще и данные, свидетельствующие о значимости для дела этих предметов и документов /ст. 167 УПК РСФСР/. По мнению диссертанта, подлежат изъятию в силу их значимости для уголовного дела предметы и документы, имеющие доказательственное значение - вещественные доказательства /ст. 83 УПК РСФСР/ и документы /ст. 88 УПК РСФСР/; имущество, деньги и ценности, на которые наложен арест, в целях обеспечения их сохранности; награды и документы к ним в целях обеспечения представления суда о лишении осужденного ордена, медали или почетного звания. В диссертации предлагается новая редакция ст. 167 УПК РСФСР.

Отмечая несовершенство определения в законе оснований для производства обыска, автор уточняет круг имеющих значение для уголовного дела предметов и документов, в целях отыскания которых может быть произведен обыск. На основе анализа уголовно-процессуального законодательства и практики применения обыска, подробно раскрывается содержание понятия "разыскиваемые лица".

Основания получения экспериментальных образцов определяются конкретной целью - необходимостью сравнительного исследования. Сравнение предполагает наличие не менее двух элементов. Прежде всего потребность в получении экспериментальных образцов возникает в случае установления в уголовно-процессуальном порядке пригодного для сравнения объекта, свойства которого следует идентифицировать со свойствами эксперименталь-

ных образцов. Неустановление объекта для сравнения устраняет необходимость в получении экспериментальных образцов. Так, из 168 изученных нами случаев вынесения постановлений о получении образцов для сравнительного исследования экспериментальные образцы не отбирались в 5% случаев, так как была установлена непригодность для исследования полученных при расследовании объектов. Для получения образцов от определенного лица необходимо располагать также данными, свидетельствующими о возможности происхождения установленного в уголовном процессе объекта именно от этого лица. Диссертант делает вывод, что основанием получения образцов для сравнительного исследования является установление в уголовно-процессуальном порядке объекта, для сравнения с которым требуется отображение образцов, и фактических данных, указывающих на возможность происхождения данного объекта от определенного лица.

В диссертации уточняется определение оснований ареста и вземки почтово-телеграфной корреспонденции, освидетельствования и помещения лица в медицинское учреждение. Исходя из сделанных выводов, автор предлагает более детально сформулировать в ст.ст. 174, 186, 188 УПК РСФСР и соответствующих статьях УПК союзных республик основания применения данных мер процессуального принуждения.

Наложение ареста на имущество применяется в целях обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества /ст.175 УПК РСФСР/ и поэтому тесно связано с установлением данных о причинении материального ущерба или с установлением в действиях подозреваемого или обвиняемого признаков преступления, за которое судом может быть назначено наказание в виде конфискации имущества. Однако их нельзя считать основаниями наложения ареста на имущество. При появлении этих обстоя-

тельств следователь, прокурор, суд только решают вопрос о необходимости обеспечения гражданского иска или конфискации имущества. Ущерб может быть возмещен добровольно, похищенное имущество изъято в порядке ст.167 УПК РСФСР, применение наказания в виде конфискации имущества может быть признано нецелесообразным. По изученным нами 336 уголовным делам о преступлениях, причинивших материальный ущерб, ущерб возмещался либо добровольно, либо путем изъятия похищенного имущества в 64,6% дел. Сумма возмещенного таким образом ущерба составила 44,4% от всего причиненного ущерба. Из 156 рассмотренных судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.144 УК РСФСР, наказание в виде конфискации имущества не было применено ни разу. По этим делам только в 7,6% случаев был наложен арест в целях обеспечения гражданского иска. Изучение практики наложения ареста на имущество, анализ ст.ст. 30,174 УПК РСФСР, ст. 133 ГПК РСФСР дают возможность сделать вывод, что в качестве оснований наложения ареста на имущество выступают фактические данные, обосновывающие возможность сокрытия, уничтожения, отчуждения или потребления имущества, подлежащего конфискации или взысканию по гражданскому иску.

Глава третья посвящена исследованию уголовно-процессуальных гарантий обоснованности применения мер процессуального принуждения.

Присущее применению мер процессуального принуждения свойство обоснованности рассматривается в диссертации как реализуемое в практической деятельности правоохранительных органов нормативное требование /ст.211 УПК РСФСР, указы Генерального прокурора СССР/. Требование обоснованности отражает не только процесс установления и оценки оснований, но и является процессуальным выражением генетической связи между сложившейся в

уголовном процессе ситуацией и необходимостью применения мер процессуального принуждения. Раскрывая содержание требования обоснованности применения мер процессуального принуждения, диссертант показывает сложность определения в уголовном судопроизводстве соответствия между основаниями применения мер процессуального принуждения и делаемыми из них выводами в связи с вероятностью существования обстоятельств, для предупреждения или установления которых применяются меры процессуального принуждения.

Требование обоснованности применения мер процессуального принуждения диссертант относит не только к принятию решений, но и к действиям лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда по реализации принятого решения. Выделение в структуре обоснованности применения мер процессуального принуждения такого элемента как соответствие действий по реализации указанных мер установленным основаниям и сделанным выводам исходит из утвердившегося в юридической науке мнения, согласно которому действия по реализации принятого решения также являются применением норм уголовно-процессуального права /В.П. Божьев, А.Я. Дубинский, С.А. Шейфер и др./. Применение же права во всех случаях должно быть обоснованным. В диссертации отмечается, что требование обоснованности действий по реализации мер процессуального принуждения находит отражение в законе /ст.ст. 101, 170, 171 и др. УПК РСФСР/, согласуется со структурой правоохранительной деятельности в целом, ориентирует органы расследования, прокуратуры и суда на обоснованное применение мер процессуального принуждения не только в момент принятия решения, но и в течение всего времени их действия или производства.

Диссертант делает вывод, что обоснованность применения

мер процессуального принуждения включает в себя: 1/установление в уголовно-процессуальном порядке оснований применения мер процессуального принуждения; 2/соответствие основаниям вывода о возможном существовании обстоятельств, на предупреждение или установление которых направлено действие мер процессуального принуждения, и вывода о необходимости применения указанных мер; 3/соответствие действий лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда по реализации решения о применении меры процессуального принуждения установленным основаниям и сделанным выводам; 4/логичную, полную, конкретную и однозначную мотивировку.

При исследовании уголовно-процессуальных гарантий обоснованности применения мер процессуального принуждения автор исходит из того, что они действуют не только в системе процессуальных гарантий, но и в системе юридических гарантий и общих гарантий. При изучении гарантий на таком конкретном уровне как процессуальные гарантии обоснованности применения мер процессуального принуждения не может быть раскрыто как содержание юридических гарантий в целом, так и всех уголовно-процессуальных гарантий. Понимая сущность процессуальных гарантий как систему многообразных процессуальных средств, диссертант разделяет точку зрения авторов, подчеркивающих особую важность как процессуальных гарантий обязанностей органов расследования, прокуратуры, суда, а также прав и обязанностей иных субъектов уголовно-процессуальной деятельности /Э.Ф. Куцова, Л.Б. Зусь и др./.

В качестве гарантий обоснованности применения мер процессуального принуждения рассматриваются: 1/обязанности лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда; 2/права обвиняемого, подозреваемого и иных лиц, к которым применяется мера процессуального принуждения; 3/права и обязанности участу-

ющих в деле в различных процессуальных качествах граждан, права которых не затрагиваются применением мер процессуального принуждения.

К обязанностям лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, гарантирующим обоснованное применение мер процессуального принуждения, диссертант относит: обязанность составить мотивированное постановление; обязанность получить санкцию прокурора на применение мер процессуального принуждения; обязанность предъявить /объявить/ постановление; обязанность разъяснить права участвующим в уголовном судопроизводстве гражданам; обязанность составить протокол о применении мер процессуального принуждения. Диссертант считает, что эти обязанности должны быть реализованы при применении всех мер процессуального принуждения. На основе сравнения уголовно-процессуального законодательства союзных республик показывается необходимость устранения пробелов в закреплении данных обязанностей и вносятся предложения по совершенствованию соответствующих правовых норм. В диссертации отмечается особая роль прокурора, осуществляющего надзор за законностью и обоснованностью применения мер процессуального принуждения, анализируются предоставленные ему законом полномочия.

Обвиняемый, подозреваемый и "иные" лица, к которым применяются меры процессуального принуждения, для защиты своих прав и интересов наделены правом знать основания применения мер процессуального принуждения, обжаловать действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда, обратиться за юридической помощью, делать подлежащие занесению в протокол заявления, делать замечания на протокол. Обвиняемый и подозреваемый для защиты от необоснованного применения мер процессуального принуждения, могут использовать также предоставленные им пра-

ва по защите от выдвинутого обвинения или подозрения. Подробное рассмотрение в диссертации прав, предоставленных "иным" лицам, к которым применяются меры процессуального принуждения, позволило точнее определить их процессуальное положение как субъектов уголовно-процессуальной деятельности.

Исходя из положений Конституции СССР, автор отмечает важную роль права граждан на обжалование применения мер процессуального принуждения и обосновывает возможность обжалования в суд применяемых к гражданам мер процессуального принуждения. В диссертации опровергаются суждения о том, что обжалование мер процессуального принуждений в суд предпрещает вопрос о виновности обвиняемого и лишает прокурора присущей ему функции надзора. Автор показывает, что рассмотрение жалоб на применение мер процессуального принуждения может происходить в распорядительном заседании суда и что неизбежные материальные затраты и затраты времени не должны иметь определяющего значения при решении данного вопроса. Возрастание роли личности в развитом социалистическом обществе требует более полных гарантий ее свободного развития.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Роль фактических данных при принятии решения о применении мер пресечения.- В кн.: Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИГПАН СССР, 1984, с.141-142.

2. Правовая регламентация оснований применения мер процессуального принуждения.- Деп. в ИНИОН АН СССР №18587 от 29.10.84.

3. Процессуальные гарантии неприкосновенности личности при аресте.- В кн.: Вопросы государства и права в период развитого социализма. М.; Изд-во Моск. ун-та, 1984, с.44-49.